

10 июля.

Держа в руках изношенный Мел в шуточной схватке с Беатрис, я направился в свою комнату.

Снаружи все еще продолжают тренировки дружинников, и к мужчинам в деревне, похоже, относятся более трепетно, чем обычно. В конце тренировки нужно пойти в общественную ванную и попотеть, после чего следует банкет во имя комфорта. Но только сегодня мы не знаем, хватит ли у них энергии, чтобы выпить.

Я сам был измотан противниками моих дедов, но Мел было еще хуже.

Уложите Мэла в постель, но целительная магия, которую я только что повесил, похоже, заживляет большинство ран. На всякий случай, повесьте исцеляющую магию еще раз, но выражение лица Мела выглядит острым, а его истощенное здоровье, похоже, не скоро вернется.

В комнате остались Шэрон и Дэн с обеспокоенными лицами, Беатрис с каким-то серьезным видом и, почему-то, улыбающаяся Лидди.

Я подаю ей голос, глядя Мел по голове.

"Ты можешь не торопиться с полудня. Я пойду поздороваюсь с Бельтрамом - гномьим кузнецом в деревне Расмор, - но скажу Молли - начальнице служанок, жене Уолта Вассела, - что мне хотелось бы отдохнуть здесь".

Мел покачала маленькой головой в сторону и уставилась на меня с бритвой после взрослой ухмылки.

"Теперь все в порядке. И я хочу быть с тобой... поэтому..."

Когда я пытаюсь сказать: "Но..." я встаю и говорю: "Потому что так обычно бывает".

Шэрон говорит: "Ты уверен, что с тобой все в порядке?" Мел громко фыркнула с улыбкой.

"Мы собираемся быть вместе. Возьми сегодня отгул..."

Теперь Лидди говорит: "Разве это не нормально, потому что это в деревне?". Я зажала себе рот.

(Не дай Лидди свести тебя с ума вчерашним рассказом о том, как все прошло. Нет, дело не только в Лидди. Мел тоже..... в деревне наверняка есть столько же мест, где можно отдохнуть. Если надо, можно я понесу?)

"Хорошо. Но если устанешь или станет тяжело, обязательно скажи об этом. Так и договорились."

Мэл громко кивнула: "Ну, я пошла одеваться! Я сказала, - и вышла из комнаты.

Шэрон, Дэн и Беатрис вышли из комнаты, сказав, что будут так же готовы.

Мы с Лидди были единственными, кто остался в комнате.

Я открыла рот, чтобы спросить Лидди о Мел.

"Эй, я говорю о Мэле..."

"Ты знаешь, что чувствует этот парень. Тогда подумай сам".

Это все, что я сказала, Лидди тоже вышла из комнаты.

Я размышлял, находясь в комнате в одиночестве.

(Смогу ли я оправдать их чувства...)

Не факт, что ты найдешь ответ на все, о чем так думаешь.

Я мелко покачала головой и решила не задумываться глубоко.

(Я не могу не думать об этом. По крайней мере, сейчас.....).

Я переоделась в одежду в особняке.

Впервые за долгое время я чувствую себя немного неловко, продевая рукава в обычную одежду - одежду, которая не является черной однотонной.

"Я не знаю. Похоже, Лидди и остальные травят нас".

Так хныча я покинул комнату.

В полдень было еще рановато, но мы пообедали, и в лучах летнего солнца зал спускается с холма.

Сбоку стоят три человека: Лидди и Мэл, Шэрон и Беатрис позади, и Дэн.

Зал спускался с холма, сначала в мастерскую в Белтраме.

Вчера я не очень понимал, что такое ностальгия, но в деревне все кажется немного другим.

Это не относилось к плохим парням.

Поля были шире, чем год назад, а домов стало чуть больше. К тому же я чувствую, что выражения лиц жителей деревни стали ярче.

Я спросил об этом Мэла и Дэна.

"Над Восточным холмом не должно было быть домов. Кроме того, я думаю, что это был просто луг".

Дэн ответил на мой вопрос.

"Да. В последнее время у них стало больше маленьких детей, поэтому в доме стало тесно. Потому что за зиму я построил довольно много домов. Господин Николас попросил жителей деревни распахать поле. Например, заготовить много пшеницы".

Мел, смеясь над Нико, также присоединяется к рассказу Дэна.

"Это верно. Он сказал, что нужно заготовить много пшеницы, чтобы сделать алкоголь. Похоже, что люди, которые раньше ходили в город Килнарек, возвращаются..."

Если подробно расспросить меня, то кажется, что мой второй или третий сын, который ранее уехал, не унаследовав дом, возвращается в деревню. Ни Мэл, ни Дэн, похоже, не знают многого об этой истории, но похоже, что Николас возвращает людей с помощью чего-то вроде субсидии.

Когда-то давно я Николас историю о развороте тех, кто покинул деревню, и так называемом i-ом развороте надежды на эмиграцию. В то время, помню, для желающих мигрировать действовали жилищные бюро, субсидии и освобождение от налогов. В нашей деревне освобождение от налогов не имеет значения, поэтому я думаю, что я что-то сделал с субсидиями и жилищными бюро.

(Вы спросите меня, когда я вернусь в особняк? Если у вас много холостяков, может быть, мы могли бы устроить конкурс или что-то в этом роде.....)

С этой мыслью я шел между холмами.

Я прибыл в мастерскую Белтрама, но на редкость неожиданно человека, о котором шла речь, в мастерской не оказалось.

Я несколько раз обращался к нему, но он так и не вышел. Нет ни звука молотка, ни видимости выполняемой работы.

Я ухожу в заднюю часть мастерской, если он не выходит на свет.

Помимо обслуживаемого оборудования, в мастерской находился почти готовый дистиллятор. Судя по всему, Скотт - глава отдела спиртного в деревне Расмор - намерен построить еще дистилляторы.

Лидди и Мэл следуют за мной, но единственный человек, Беатрис, Белтрам, услышав Гнома, слегка судорожно сжимает лицо.

"Вы не возражаете? Гномы кузнецы говорят, что это очень хлопотно".

Я рассмеялся и ответил: "Я в порядке. Я застряла здесь с детства. Я знаю, что сама по себе. Это чужой дом". Я подняла одну руку.

Идя сзади, я услышал, как люди разговаривают с заднего двора.

Один - голос дикаря, голос ностальгирующего Бертрама, другой - женский, который, похоже, тоже принадлежит молодой женщине.

(Кто-то пришел попросить меня починить нож или что-то в этом роде? Это необычно.....)

Довольно редко молодой женщине в деревне приходится иметь дело с трудным бельтрамом. Не то чтобы он что-то сделал, но просто сказать "гетерогенно" - кажется высоким препятствием для дочери сельской деревушки. Поэтому даже когда просят починить ножи и инструменты, отец обычно подходит к бельтраму.

Я вышла из мастерской на задний двор, удивляясь.

Там стояла женщина ростом с Белтрама и с него - около ста пятидесяти сантиметров.

Женщина стояла к нам спиной, так что я не знаю ее лица, но, судя по мелким чертам, она не худая и похожа на такого же карлика, как и Белтрам.

Белтрам, похоже, что-то объяснял женщине, но как только она заметила меня, на ее бороде появилась полная улыбка, и она бронзовым голосом воскликнула.

"Наконец-то! Он ведь вчера вернулся домой, не так ли?!"

"Простите. Я приехал вчера в полдень..."

Сказав это, я ответил: "Я знаю. Ты тоже сын лорда. У тебя свидание", - говорит он, колотя меня по плечу.

Я киваю ему и представляю Беатрис.

"Это Беатрис. Он занимается моим опекуном".

Когда Беатрис плавно опускает голову, Бельтрам предлагает ей правую руку, говоря "Это Бельтрам", глядя на нее с высоты своего роста в пятьдесят сантиметров.

Беатрис берет его правую руку в слегка приседающей позе.

Бельтрам говорит: "Ну, копия или... стража Зака? Хм... понятно, - сказал он, ухмыляясь.

Очевидно, я только что пожал руку и узнал, что Беатрис - ведущий воин.

Меня беспокоила женщина за поясом рома.

Для женщины она была несколько костлявой. Но это была милая симпатичная женщина-карлик с волнистыми насыщенно-каштановыми волосами, большими глазами на круглом лице и слегка опущенным носом. На лице было невинное выражение, и на первый взгляд она выглядела таким же ребенком, как Мэл или Шэрон. Но при ближайшем рассмотрении в нем появилось беспокойство, которого нет у моих детей, и я почувствовала себя взрослой женщиной лет двадцати или около того.

Когда я сказал Белтраму представить эту женщину, он слегка вздрогнул и сказал: "Oh.....", а затем начал говорить.

"

Это Вильгельмина, где жители Арса - столицы королевства Каум на юге, где много гномских ремесленников, - натолкнули нас на нашу мастерскую. Мина, вот что этот парень всегда говорит о Заке".

Она улыбнулась: "Приятно познакомиться. Это Вильгельмина. Зови меня Миной, если хочешь", - сказал он, склонив голову с перцем.

Когда я ответила на приветствие,

"До меня дошли слухи от моего хозяина. Даже настоящий создатель "Скотча"...".

Когда я удивился, Бельтрам объяснил мне ситуацию.

"Я бы поразил тебя мечом, когда ты покинул деревню. Сталь мне дал Арс. Он знал об этом. Когда я сказал, что ударил бы тебя мечом, я понял, что ты шотландец".

После того, как я это сказал, я извинился маленьким "прости".

(При этом вы сказали это, когда вам нанесли удар мечом. Если вы действительно это знаете, то нет ничего странного в том, чтобы это заметить. Но как далеко она знает обо мне...)

По моему молчанию Бельтрам, похоже, понял, что меня волнует. Он мелко затряс шеей из стороны в сторону, говоря в темноте: "Я больше ничего не знаю".

Я чувствую некоторое облегчение и ослабляю свое застывшее выражение лица.

Чтобы сменить тему, я говорю Мине: "При этом он, кажется, сказал, что он мастер".

Она громко кивнула: "Да, мистер Бертрам - мой хозяин. Мой хозяин не признает этого, - сказал он, слегка приоткрыв рот.

Бельтрам говорит, что он не ученик, но я каким-то образом мог читать намерения ремесленников Арса.

Бельтраму уже за шестьдесят.

Говорят, гномы живут дольше людей более чем на двести лет, но все равно можно сказать, что быть холостым в таком возрасте - это упустить брак. Должно быть, он прислал женщину, которая хорошо выглядит, потому что в этой деревне нет ни одной женщины-гнома, которая могла бы стать ему ровней.

Пока я кивал, размышляя об этом, Бертрам внезапно сменил тему, чтобы поговорить о мече.

Взяв меч, я тут же вошел в мастерскую.

(У этого есть глаза? Как друг, ты мог бы снять здесь кожу).

Клянусь сердцем, я последовал за ним в мастерскую.

Бельтрам, вошедший в мастерскую, уже стал лицом ремесленника.

Я даже не могу дразнить его, я пристально смотрю на то, что он делает.

Вытащив меч, он сужает глаза и тщательно проверяет, нет ли искажений и повреждений лезвия.

"Ты выглядишь хорошо. У Доктуса был достойный мастер..."

Когда я попросил мастера по имени Зергиус позаботиться об этом, он выглядел несколько убежденным. Очевидно, мы знаем друг друга, и у гномьих кузнецов есть своя сеть. Может быть, это сеть питейных заведений.

Я спросил Бельтрама, который закончил проверять мой меч, о новом винокуре.

"О, это то, о чем просил Скотт. Только это уже третий год".

(Вы можете сопоставить то, что я услышал в Периклитле. Видимо, на скотч большой спрос. Не только у дистиллятора, но и у резервуара... но предложение оригинального пивного спирта хорошо ловится...)

Разумеется, для производства дистиллированного ликера нам нужен исходный пивоваренный

ликер.

Первоначально дистиллятор перегонял только пиво или вино, сделанное в деревне Расмор, но по мере роста спроса он также перегонял ликер, который закупал в деревне близ Килнарека. Если вы говорите, что покупаете в окрестностях Килнарека, это не значит, что предложение внезапно увеличилось.

Первоначально ликер был лишь предпочтением и изготавливался из излишков пищи, в основном пшеницы, которая является необходимостью. Николас делает что-то вроде сельскохозяйственного руководства и для соседних деревень, но трудно представить, чтобы поставки резко расширились за год без меня.

Возможна также транспортировка на другие расстояния, кроме Килнарека, но предыдущие расчеты привели к выводу, что транспортные расходы слишком велики, чтобы соответствовать цене.

Думая об этом, я не могу придумать причину для строительства еще трех дистилляторов.

Мина поддразнивала меня, когда я выглядел странно.

"Я перевожу много алкоголя из Арса. Смотри, когда ты приходишь купить виски, разве это не пустая повозка? Поэтому я привожу вино и ячмень, когда приезжаю..."

(Очевидно, гномы Арса понимали, что сырье необходимо для увеличения производства скотча.

Конечно, было бы эффективнее возить сырье, чем приезжать в деревню в пустой повозке. Но я также чувствую себя как вода на раскаленном камне ради одной повозки... Ни за что!

Может быть, количество повозок увеличивается?".

Бельтрам громко кивает на мой вопрос.

"Не надо, чтобы из Арса приехало около пяти карет. Заодно наполни бочку выпивкой".

Когда я узнаю больше, они едут на север по Арс Стрит - улице, соединяющей Арс с Перикритлом, - покупая при этом выпивку из Арса. Они также покупают его, не нанизывая на золотую нить.

(Так был ли путь в деревню? Вы просто не думали, что пройдете так далеко. Опять же, одержимость дварфов спиртным - это оскорбление... со временем, возможно, мне удастся достать сырой спирт и у Периклитла. Если это случится, улица "Альс" сменит название на улицу "Алкоголь"...)

Когда я думал об этом, Бельтрам ударил Понга по руке.

"Учитывая это, ты говорил, что при перегонке с яблочным спиртом может получиться хороший спирт. Хорошо! Эй, да ладно!

В конце концов, когда ты так говоришь, как будто кричишь, ты хватаешь меня за руку и отстраняешься.

(Куда ты идешь? Нет, все решено? Это винокурня Скотта.....)

Я попросил Белтрама рассказать, пока я шел за рисунком. Он рассказал, что привез несколько

бочек яблочного ликера, но сомневается, что Скотт будет перегонять яблочный ликер.

"Я попросил Николаса узнать ваше мнение, и он отказался от перегонки с разрешения. Так объясни это Николасу".

Я горько улыбаюсь, говорю: "Ладно, ладно", и прощаю Бельтрама.

"Я спрошу Николаса позже... когда дело доходит до выпивки, это одно и то же".

Лидди и остальные, наблюдавшие сзади, были напуганы, но Мина чувствовала, что увидела что-то интересное: "Похоже, Мастеру очень понравилось бы быть с мистером Заком. Я так горжусь тобой", - сказал он, смеясь.

Но я тут же ответил: "Но удачи в разговорах о яблочном ликере. Потому что я тоже жду его с нетерпением", - сказал он, приближаясь ко мне лицом.

У гномов, похоже, нет глаз на выпивку, даже у женщин.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2519212>